

ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ И МАССОВЫЕ ОТПУСКА ОФИЦЕРОВ КРАСНОЙ АРМИИ 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА: ДИВЕРСИЯ ИЛИ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ УМЫСЕЛ?

МАХPARK <http://maxpark.com/community/14/content/2533448>

Айзен Тайчо

Учитывая все странности которые происходили в западных округах перед нападением, можно твердо сказать что это носило системный и преднамеренный характер

Официальная версия начала войны не может и не хочет объяснить что происходило с гарнизонами РККА в 18-21 июня.

Если обобщать всё что я изложил в прошлых статьях и постараться все изложить по порядку то получится примерно следующая картина.

К подрыву обороноспособности привели следующие факторы:

- 1.Отмена(21 июня) или вообще не доведение приказа о полной боевой готовности в воинских частях
- 2.Командно-штабные учения, проведенные в западных округах 18-21 июня и назначенные на 22 июня
Часть составов была передислоцирована, частью разоружены, артиллерия была удалена от частей
- 3.Офицерский состав, летчики и солдаты получали 18-21 июня отгулы и отпуска
Это привело к тому что на момент нападения боевого состава в частях оказалось наполовину меньше
- 4.Боевому сухопутному составу РККА было запрещено стрелять по немцам даже после того как они начали бомбардировку территории СССР
- 5.ВВС получило запрет на подъем боевой авиации в ответ на агрессию Германии. Это приказ они получили перед нападением Германии и в первые часы ВВС просто не отвечали на агрессию....

И наконец шестое.....оставшимся составам в частях не получивших отпуска или отгулы дали «подарок»: 22 июня в частях объявили выходной день!...

но об этом в самом конце.

КУЛЬТУРНЫЙ ОТДЫХ

Особенно важным фактором которое способствовало снижению боеспособности РККА стали культурные и не очень увеселения личного состава.

21 июня были созданны фронты и на указанные места уехали их КП.Но не назначенным командующие....

Вместо того чтобы усилить бдительность и выехать в КП, как выяснилось они пошли в театры....

Почему-то именно к субботе 21 июня 1941 года в соответствующих городах и гарнизонах западных округов оказались на гастролях всяческие артисты и затейники.

Очень важный факт.

Никогда в истории РККА-Совесткой армии одновременно во все округа не приезжали таким огромным десантом артисты.

Пик их активности пришелся именно на 21.06.2013,и это сыграло большую роль в катастрофе

Кто отдал приказ отправить этот арт-десант осталось неясным....письменного приказа не нашлось

Но "культуркой" в СССР заведовал секретарь ЦК А.Жданов и без его участия этого не могло произойти

РУКОВОДСТВО ЗАПАДНЫМ ОКРУГОМ НА ОТДЫХЕ

И всех сколь-нибудь высокопоставленных и заметных генералов с адмиралами одновременно потянуло в театры и клубы.

Московский Художественный театр им. Горького привез на гастроли в Минск спектакли «На дне», «Дни Турбиных», «Школа злословия» и «Тартюф».

В помещении Центрального клуба Красной Армии 21 июня 1941 года мхатовцы играли «Тартюфа», ничто в Минске не указывало на приближение трагедии.

Посмотреть на игру московских актеров пришли первые лица республики - гражданские и военные. Среди них - первый секретарь ЦК КП(б)Б Пантелеймон Пономаренко и командующий Западным Особым Военным округом генерал армии Дмитрий Павлов.

Вечером 21 июня 1941 года,руководство округа вечером спокойно отдыхало в театре, руководство округа наслаждалось комедией «Свадьба в Малиновке» в минском Доме офицеров, предоставив событиям развиваться в своём направлении.

Во время концерта к командующему ЗапОВО подошёл начальник разведотдела полковник С.В. Блохин и доложил, что на границе очень неспокойно.

«Этого не может быть, чепуха какая-то, разведка сообщает, что немецкие войска приведены в полную боевую готовность и даже начали обстрел отдельных участков нашей границы», – сказал Павлов, обращаясь к генералу Болдину И.В. и, приложив палец к губам, показал на сцену»
Эта цитата Болдина звучит тем более странно в свете того, что именно Блохин с Павловым менее суток назад (в 2.40 ночи 21 июня) направили в Москву уже упоминавшуюся мною в других книгах данного цикла последнюю предвоенную разведсводку, в которой ясно говорилось:
«основная часть немецкой армии в полосе против Западного Особого военного округа заняла исходное положение».

Интересно отметить, что, несмотря на эту свою якобы полную беспечность, после спектакля Павлов направился не домой и не в баню, а в штаб – ждать звонков из Москвы...

Вот свидетельство командира 13-й бомбардировочной авиадивизии ЗапОВО Польшина Ф.П.:

«...В субботу 21 июня 1941 года к нам, в авиагородок, из Минска прибыла бригада артистов во главе с известным русским композитором Любаном. Не так часто нас баловали своим вниманием деятели театрального искусства, поэтому Дом Красной Армии был переполнен»

Воспоминания командира 57-го танкового полка 29-й танковой дивизии 11-го мехкорпуса 3-й армии ЗапОВО Черяпкина И.Г.:

«...Вечером 21 июня мы со всей семьёй были в театре. Вместе с нами в ложе находился начальник политотдела армии, тоже с семьёй. После возвращения из театра я во втором часу ночи был вызван в штаб дивизии, где получил приказ объявить в полку боевую тревогу»

Не обошли артисты вниманием и другие армии того же округа. Так, начальник штаба 4-й армии Л.М. Сандалов вечером 21 июня отправился в Дом Красной Армии в Кобрине на концерт артистов Белорусского театра оперетты.

Член военного совета 4-й армии А. Шлыков при этом уехал на другой концерт – артистов московской эстрады в Бресте, в 45 км от Кобрин. Уже к полуночи «культпоход» завершился сбором в штабе армии:

«Последнюю предвоенную ночь старший командный состав армейского управления провёл в помещении штаба армии. В нервном тревожном состоянии ходили мы из комнаты в комнату, обсуждая кризисную обстановку. Через каждый час звонили в Брестский погранотряд и в дивизии...»

Пограничники же, напомним, отнюдь не спали, а целыми заставами, взяв с собой ручные пулемёты, находились в нарядах на границе...

В книге «Великая тайна...» приведено очень похожее сообщение Я. Этингера. Вот отрывок из него:

"В июне 1941 года в Минск на гастроли приезжал Московский Художественный театр им. Горького <... >. Второй спектакль мы с родителями смотрели 21 июня 1941 года. МХАТ гастролировал в помещении Центрального клуба Красной Армии, где был прекрасный большой зал."

Иосиф Яковлевич Боярский в книге «Литературные колЛажи» писал:

«В воскресенье 22 июня 1941 года для офицеров и курсантов военного училища был организован культпоход в город Ворошиловград на спектакль гастролировавшего Московского театра имени Моссовета – « Богатая невеста».

С самого утра автомашины, трамваи, шедшие в город, были заполнены курсантами и офицерами. Светило лучистое и горячее солнце, сияло голубое небо. Спектакль был в разгаре. В антракте между первым и вторым актом было объявлено:

« Всем военнослужащим немедленно явиться в часть!».

Война началась и части сумели прибыть обратно в гарнизоны лишь к полудню или даже вечеру 22 июня

Гомельский областной драматический театр также давал представление в Бобруйске 21-22 июня

В КОВО

В июне 1941-го года Малый театр и Театр Советской Армии выехали на гастроли на юго-западную границу СССР. выехал на гастроли на Украину, разделившись там на две большие группы.

Одна часть труппы начала гастрольную поездку в Днепропетровске, другая - на Западной Украине. 21 июня 1941 года очередная военно-шефская бригада Малого театра давала концерт в красноармейских лагерях, расположенных на Западной Украине, под Ковелем, недалеко от польской границы.

Прочитую комиссара 8-го мехкорпуса Н.К. Попеля:

«...в субботу 21 июня сорок первого года, в гарнизонном Доме Красной Армии, как и обычно, состоялся вечер. Приехал из округа красноармейский ансамбль песни и пляски.

После концерта, по хлебосольной армейской традиции, мы с командиром корпуса генерал-лейтенантом Дмитрием Ивановичем Рябышевым пригласили участников ансамбля на ужин. Домой я вернулся лишь в третьем часу ночи»

Это, заметим, тот самый мехкорпус, который только что – 19–20 июня – был выведен в район сосредоточения, а бравый командир корпуса – Рябышев Д.И., согласно его собственным воспоминаниям, в самый канун войны занимался рекогносцировкой дорог возле пограничного Перемышля....

Рассказывает попавший в Севастополь накануне войны морской замполит И.И. Азаров

«В Доме флота, – был концерт»

Делится своими воспоминаниями о 21 июня 1941 года бывший командующий Северным флотом А.Г. Головкин:

«В Полярном находится на гастролях Московский театр имени Станиславского и Немировича-Данченко. Сегодня вечером состоялся очередной спектакль этого театра. Показывали «Перикола».

Когда мы втроем – член Военного совета Николаев, начальник штаба Кучеров и я – пришли в театр, зрительный зал был переполнен: всем хотелось посмотреть игру москвичей. Наше присутствие сразу же было замечено...»

Последняя многозначительная фраза командующего Северным флотом особенно интересна: кого, вы думаете, он имел в виду?..

Понятно, что флотское начальство в полном составе ходило в театр отнюдь не расслабляться: дел у них было по горло.

ОТДЫХ БЫЛ НЕ ТОЛЬКО КУЛЬТУРНЫМ

Отдыхали не только культурно, но и просто гуляли. Командование усиленно отправляло составы на отдых 21 июня....

Вот одно сообщение из КОВО

В спецсообщении 3-го Управления Наркомата обороны № 36137 от 1 июля 1941 года указывалось:

«Несмотря на сигналы о реальной возможности нападения противника, отдельные командиры частей Юго-Западного фронта не сумели быстро отразить нападение противника.

В гор. Черновицах 21 июня с. г. лётный состав был отпущен в город, вследствие чего истребительные самолёты не были подняты для отражения нападения противника.

Командир 87-го ИАП 16-й авиадивизии майор Слыгин и его заместитель по политчасти батальонный комиссар Чёрный, в ночь под 22 июня, вместе с другими командирами пьянствовали в ресторане города Бучач. После получения телеграммы из штаба 16-й авиадивизии о боевой тревоге командование полка, будучи в пьяном состоянии, не сумело быстро привести в порядок полк».

И так...настало 22 июня

"УШАМ НЕ ВЕРИМ"

22 июня...

Этот день, воскресенье 22 июня 1941 г., настойчиво повторялся во всех агентурных сообщениях разведки.

Этот день называл Рихард Зорге, Шандор Радо, Глеб Рогатнев, Павел Шатеев.

Этот день называл гауптштурмфюрер СС Вилли Леман.

Этот день называл германский посол граф Вернер фон дер Шуленбург. Этот

день называли немецкие перебежчики и пойманные немецкие диверсанты.

Уже были созданы фронты с КП, получен приказ о полной боевой готовности, рассредоточении и маскировке...

Но 22 июня--был объявлен выходным днём

Об этом невероятном событии вспоминает заслуженный летчик-испытатель, Герой Советского Союза, полковник Василий Павлов:

«Летом 1940 г., после заключения договора о присоединении к Советскому Союзу Бессарабии и Северной Буковины, мы с полком перелетели в Черновицы и обосновались на румынском аэродроме. Это был мирный перелет... Но нам все время внушали, что воевать мы все равно будем. Поэтому я свою семью сразу после нового, 1941 г. отправил в Москву. Так же поступило процентов 70 наших командиров. Начиная с января к границе с обеих сторон подтягивалось огромное количество войск... Первый день войны я встретил в Черновицах. И вот что странно: три месяца мы сидели в первой боевой готовности, спали прямо под самолетами. И вдруг, в субботу, 21 числа, выстраивают нас и объявляют:

«Завтра — выходной день!»

И так не только в нашем полку — по всей границе дали выходной! Мне кажется, здесь не обошлось без предательства. Во всяком случае мы, младший комсостав, были убеждены в том, но не могли вслух говорить...

Когда нам зачитали приказ о выходном дне, напряжение спало. Все были настроены вырваться в город и как-то разрядиться. Мы, человек пять временно холостых, пошли выпивать к жене комиссара эскадрильи, который как раз уехал по делам подготовки новых полевых аэродромов. Очень хорошо выпили. Ну, представляете, здоровые ребята на отдыхе...»
А вот как это вспомнал:

"Вечером 21 июня командир полка собрал на строительстве всех командиров подразделений и дал указание — 22 июня к 10.00 собрать личный состав полка и убрать строительную площадку от мусора, чтоб не было пожара.

Все знали о плане работ завтрашнего дня.

22 июня 1941 года. Воскресенье. Выходной день.

Утро. 9.00. Командиры и политработники 412 ГАП завтракали в комсоставской столовой.

Личный состав подразделений позавтракав вышел с бодрим настроением на строительную площадку.

Вбегают в столовую дежурный по полку, — вспоминает при встрече в сентябре 1971 года Афанасий Наумович Литвинов, — и объявляет — "Боевая тревога".

Литвинов лично сказал — провокация! Ведь все знали вчера, что сегодня будем работать на строительной площадке по уборке мусора.

Потом слышим сигналы "Боевой тревоги".

А вот как историю описывал летчик 9 САД П.И.Цупко:

«...На воскресенье 22 июня в 13-м авиаполку объявили

выходной. Все обрадовались: три месяца не отдыхали!

Особенно напряженными были последние два дня, когда по приказу из авиадивизии полк занимался 200-часовыми регламентными работами, то есть, проще говоря, летчики и техники разбирали самолеты на составные части (еще проще говоря- привели самолеты в абсолютно неисправное состояние.), чистили, регулировали их, смазывали и снова собирали...»

Выходной день не задался с самого начала...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лишнее напоминания что эти культурный и не очень отдых пришелся как раз на начало войны

**Кто бы не отдал приказ отпустить составы в отпуск, отгул и дать
выходной 22 июня на 100% был уверен в том что Германия в утро 22
июня нанесет удар по СССР
Письменного приказа разумеется не было...**